

Абдыхалыков К.С.,
Есенбаев Д.Б.

**Британский взгляд на идею
евразийской интеграции**

В данной статье рассматривается современная британская историография процессов евразийской интеграции. Цель научной работы – раскрыть основную сущность взгляда британских ученых о современных процессах интеграции на Евразийском пространстве. В процессе исследования были определены два основных мнения британских ученых: первая группа экспертов дает положительную оценку зарождению и развитию евразийской интеграции и позитивно смотрит на идею интеграции на постсоветском пространстве; вторая группа экспертов критически оценивает эффективность, потенциал и дальнейшие возможности интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Ключевые слова: интеграция, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, наднациональные и национальные уровни.

Abdykhalykov K.S.,
Yessenbayev D.B.

**British perspective on the idea of
eurasian integration**

This article discusses the contemporary British historiography of the Eurasian integration processes. The objective of this research work is to reveal the essential nature of the opinion of the British experts of modern integration processes in the Eurasian area. In the research process was identified two general views of British scholars: first expert group gives a positive assessment of the emergence and development of Eurasian integration and positive about the idea of integration on post-soviet area; second expert group critically assesses the effectiveness, potential and future opportunities of integration processes in the Eurasian area.

Key words: integration, Eurasian integration, Eurasian economic union, supranational and national levels.

Абдыхалыков К.С.,
Есенбаев Д.Б.

**Еуразиялық интеграция
идеясына британдық көзқарас**

Мақалада еуразиялық интеграциялық үдерістердің қазіргі заманғы британдық тарихнамасы айқындалады. Зерттеу жұмысының мақсаты – Еуразиялық кеңістіктегі интеграциялық үдерістер туралы британдық ғалымдардың көзқарасының мән-мағынасын анықтау болып келеді. Зерттеу барысында британдық ғалымдардың екі түрлі көзқарастары анықталды: сарапшылардың бірінші тобы еуразиялық интеграцияның қалыптасуы мен дамуына оң баға береді және пост-кеңестік кеңістіктегі интеграция идеясына жағымды түрде қарайды; сарапшылардың екінші тобы еуразиялық кеңістіктегі интеграциялық үдерістердің тиімділігіне, әлеуетіне және одан арғы мүмкіндіктерінің дамуына сыни жағынан баға береді.

Түйін сөздер: интеграция, еуразиялық интеграциясы, Еуразиялық экономикалық одағы, ұлттықтан жоғары және ұлттық деңгейі.

**БРИТАНСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ИДЕЮ
ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ**

«Интеграция на евразийском пространстве отвечает духу времени» – примерно такое мнение сложилось у большинства современных армянских, белорусских, казахстанских, кыргызстанских и российских экспертов. В среднем более 80% населения Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России заявляют о позитивном характере евразийской интеграции, которая значительно расширила свои рамки за счет создания Евразийского экономического союза и дальнейшего углубления интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Однако большинство зарубежных авторов настроены скептически по отношению ко многим начинаниям и процессам, которые имели место на территории бывшего Советского Союза. Это понятно, десятилетиями западных экспертов учили, что все, что исходит с Востока – это нехорошие тенденции, и они должны подвергаться обязательной критике. С развалом СССР в западной школе советологии в виду ее трансформации на отдельных исследователей России, Украины, Кавказа и Центральной Азии произошли изменения в восприятие многих тенденций. Тем не менее, общий стержень критичности в суждениях по тому или иному вопросу, касающемуся тематики России и ее политики в ближнем для нее зарубежье, то есть по отношению к бывшим советским республикам остался неизменным для многих британских исследователей.

Евразийская интеграция является отдельной темой, которой посвящен ряд исследований британских ученых. Данная тематика находится в ареале исследований России и стран СНГ. Надо отметить, что до последнего времени тема интеграции в контексте развития евразийской идеи особенно сильно не была избалована вниманием британских или американских исследователей. Тем не менее, в виду геополитических и геоэкономических изменений на постсоветском пространстве, а также изменения самого восприятия национальными элитами значения евразийской интеграции ряд западных исследователей начал пристальнее смотреть на дальнейшее развитие данных процессов. Надо отметить, что значительному усилению внимания западных авторов дали толчок такие процессы, как соглашение о создании Таможенного союза ЕврАзЭС, алматинская встреча президентов Беларуси, Казахстана и России от 19 декабря 2009

года и заявления трех президентов от 18 ноября 2011 года о создании Евразийской экономической комиссии и дальнейшего углубления экономической интеграции. Именно 18 ноября 2011 года на высшем уровне была принята Декларация о евразийской экономической интеграции, то есть впервые появилось документально завершенное понятие «евразийская интеграция». В виду этого именно с момента подписания данной декларации в западной историографии началось и все еще происходит полное переосмысление прежних установок по исследованиям России и Центральной Азии, теперь тема евразийской интеграции как нового вектора внешней политики Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России заняла свое достойное место в общем понимании современных внешнеполитических процессов, глобальных и региональных инициатив стран СНГ.

Однако уместно будет отметить тот факт, что политика, общий содержательный контент, цели и задачи евразийской интеграции на современном этапе не вызывают особого восторга у большинства западных исследователей, так как они считают процессы интеграции только орудием российской политики по расширению своего бывшего влияния на соответствующие страны и регионы. Такого мнения, которое отмечает факт реальных интересов Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, а также самой России, придерживается большинство современных западных исследователей.

В нашей работе мы хотели бы осветить мнения ряда британских исследователей, так как основной базой западных исследований евразийства как феномена и евразийской идеи как таковой являются британские научные академические круги и эксперты ведущих «мозговых центров».

Ведущим британским «мозговым центром» по исследованиям политических и экономических процессов на постсоветском пространстве является Королевский институт международных отношений, который расположен в Чэтхэм хаус в Лондоне. Среди экспертов данного института есть полярные суждения о роли евразийской идеи и интеграции на постсоветском пространстве. Ряд ученых во главе с руководителем Российской и Евразийской Программы доктором Джеймсом Никси утверждают, что реализация евразийской идеи в рамках новых интеграционных институтов – это целиком и полностью российский проект, который имеет в своей основе политические и экономические интересы Рос-

сии на геополитическом пространстве бывшего СССР. По их утверждениям, это просто еще один инструмент распространения российского влияния на постсоветской территории. Таким образом, согласно мнению Дж. Никси, нынешний Евразийский Экономический Союз выгоден только России, так как Россия политически и экономически обладает большим потенциалом, чем остальные участники интеграции [3]. Однако стоит не согласиться с этим мнением, так как простой анализ тех инициатив Беларуси и Казахстана, которые за последние 5-6 лет имели место в рамках Таможенного Союза ЕврАзЭС, единого евразийского экономического пространства и ЕАЭС, а также мониторинг принятых документов и их контента в рамках развития евразийской экономической интеграции говорит совсем о другой реальности.

Известный эксперт данного института, а также профессор Миддлсекского Университета Грегори Андриуш, который долгие годы занимался социальными исследованиями Советского Союза и России и который был основателем первого британского центра по исследованиям независимого Казахстана, утверждает, что «Евразия» является концепцией, которая определяется как объективными, так и субъективными условиями. В первом случае речь идет о континенте, состоящем из Европы и Азии, между которыми нет никаких геологических границ. Несмотря на Урал, который уже давно неофициально считается разделительной линией между Европой и Азией – как в выражении «Европа до Урала» – они не образуют естественное разделение между землей как таковой. Исходя из географических представлений, Евразия состоит из 93 независимых стран, в числе которых 48 стран Европы, 17 стран Ближнего Востока, 27 стран Азии (включая Индонезию, Малайзию, Японию, Филиппины, Тайвань) и одну новую страну, теперь часто ассоциирующуюся с Океанией – Восточный Тимор. Таким образом, почти половина из 196 независимых стран в мире находится в Евразии. По словам Г. Андриуша, политологи не подразумевают это как Евразия, однако, геологи и географы считают это широким объективным определением данного континента [2].

В отличие от такого описания территории под названием «Евразия», по словам Г. Андриуша, есть множество других определений этого пространства. Два десятилетия после распада Советского Союза стали свидетелями смены парадигмы с точки зрения одного конкретного многогранного дискурса, а именно описательно-

го термина для обозначения географического пространства на другую. Здесь Г. Андриюш имел в виду то, что мы употребляем прямой переход с понятия «постсоветское пространство» в «евразийское пространство». Раньше «советский» часто использовался как синоним «русскому», любая ссылка на «Советскую Россию» может быть истолкована как относящаяся к «Советскому Союзу». Со слов профессора Андриюша, «русификация» была рациональным процессом в условиях советской парадигмы, к примеру, «русскоязычные», «франкоязычные», «англоязычные»: то есть язык как часть имперского проекта, к лучшему или худшему его варианту [2].

Профессор Г. Андриюш считает, что проблема в том, что нет общего мнения о том, что является частью этой новой парадигмы Евразия. Значение «советский» четко определяется как географическое и культурное пространство, но частично оно также рассматривается за счет исторического разнообразия культур и языков данного пространства. Изучение различных культур Евразии - а не советской культуры и русского языка и литературы, будет зависеть от того, есть ли источники финансирования академической институциональной инфраструктуры внутри и за пределами Евразии, и это будет зависеть от того, как изучение этих культур считается быть существенным в сопутствующем изучении политических и социально-экономических формаций Евразии. Для этого там должен быть консенсус в отношении практической значимости влияния знаний национальных культур на формирование внешней политики и бизнеса, а также для торгово-экономических целей. Конечно, просто разговоры о евразийской идее сами по себе не будут достаточными для концепции, чтобы она стала реальностью. Таким образом, Г. Андриюш подводит к тому, что определяющим фактором в евразийской интеграции для ее трансформации от идеи к действию будет наличие политической воли национальных государств, которые населяют это географическое пространство, решать наиболее существенные вопросы, которые исходят из экономических интересов и потребностей самих государств. С точки зрения обеспечения межгосударственной безопасности должна произойти ковка институциональных связей в рамках евразийской идеи, которые дадут импульс интеграционным процессам к дальнейшему развитию.

Профессор Г. Андриюш считает, что «сравнения между Европейским Союзом и Евразийским может стать очень полезным в эвристических

целях. То есть для некоторых государств-членов ЕС это дальновидный проект: хотя его институты полны недостатков, они могут быть преодолены, и ковка в более тесный политический союз является хорошей идеей. Другие правительства видят ЕС в качестве практического проекта, который служит полезной цели. Однако если мы говорим об ЕС, то важно помнить первые шаги: во-первых, ЕС был образован в 1950 г. с созданием Европейского объединения угля и стали; во-вторых, Римский договор был подписан в 1957 году. (Парадоксально, но, это был У. Черчилль, который в 1946 году призвал к созданию «своего рода Соединенных Штатов Европы»); в-третьих, самое важно то, что мир, безопасность и экономическое процветание в Европе стали складываться после франко-прусской войны 1870 года! Дело в том, что Европейский Союз имеет очень длительную историю – даже если мы наметим своего рода его основание с 1950 года – и до сих пор это все равно достаточно долгий период». Проф. Г. Андриюш, приводя эти факты, имеет в виду то, что Евразийскому экономическому союзу для того, чтобы стать долгосрочной геополитической и геоэкономической перспективой надо еще пройти долгий путь, и не стоит давать преждевременные оценки евразийской интеграции по итогам каких-то 5-6 лет ее развития [2].

Надо отдать должное, что Г. Андриюш в отличие от Дж. Никси и некоторых других британских ученых более осторожен в своих оценках, и подходит менее критично к роли евразийства и содержанию евразийской идеи. Помимо утверждения о бесспорной роли России в развитии евразийства, он пытается показать и степень влияния инициатив Беларуси и Казахстана в рамках их деятельности в Таможенном Союзе ЕврАзЭС.

Еще один британский исследователь профессор Сиддхарт Саксена, который является руководителем Центра о Казахстане и Центральной Азии в Кембриджском университете, и исследует вопросы, связанные с деятельностью Таможенного союза, ЕЭП и ЕАЭС, имеет немного полярное мнение, он полагает, что участие стран в Таможенном Союзе и в Едином экономическом пространстве явилось приоритетным для них направлением, то есть участие Беларуси, Казахстана и России в евразийской интеграции еще до создания ЕАЭС дало им экономические, политические и социальные преимущества, такая форма сотрудничества была выгодна Казахстану. По мнению проф. Сиддхарт Саксены, развитие интеграционных процессов

выгодно всем государствам-участникам и их ближайшим соседям и торговым партнерам, в частности для самого Казахстана, и для оказания помощи в развитии регионов РК [4].

С. Саксена говорит об определенных региональных аспектах создания и функционирования ЕАЭС. Данные аспекты влияют на развитие государств-участников. Это: «во-первых, изменение торговых коридоров которое создает новые пути в регионах и вызывает возможности экономического роста; во-вторых, необходимость для местных производителей развивать свои производственные мощности и придавать своим поставкам динамики регионального и глобального роста; в-третьих, новое влияние на сопредельные регионы в разных странах создает интересные возможности для более тесной интеграции» [4].

Достаточно интересна и злободневна точка зрения другого британского исследователя профессора Ширин Акинер, которая долгое время занимается вопросами изучения национальной истории и внешней политики ряда стран центральноазиатского региона. Она выделяет 4 положения, которые, как она считает, характеризуют современные интеграционные инициативы на евразийском пространстве и влияют на позиции Казахстана по отношению к созданному Евразийскому экономическому союзу:

1. Очень важно выяснить, действительно ли имеется в виду «интеграция» или «сотрудничество». Эти термины часто путают и используют как синонимы, но они на самом деле очень разные понятия. Сотрудничество почти всегда хорошая идея, но «интеграция» является более сложным и не всегда уместно применяемым процессом, простой пример ЕС и тех проблем, которые там возникли, нам должен о многом говорить.

2. С учетом приведенных выше комментариев можно задать следующие вопросы: что такое конституционные рамки интеграции? Какая интеграция, полная юридическая, финансовая, налоговая или политическая? Какова будет роль национального суверенитета? Будет ли у национальных правительств определенная роль в таком «интегрированном» союзе? Если такие вопросы, как эти, не будут уточнены в самом начале, то Евразийский союз может «зайти на минное поле», в котором непредвиденные проблемы и противоречия будут постоянно возникать.

3. Какие страны будут включены в интеграцию Казахстана и государств Центральной

Азии, или только Казахстана и России? По мнению Ш. Акинер, оба формата имеют проблемы, но хотя некоторые ограниченные формы интеграции с Россией (и возможно, с Беларусью) могут работать, однако интеграция в южном направлении в виду современной ситуации для Казахстана практически не сулит ничего выгодного, так как Узбекистан и Туркменистан, скорее всего, не будут участвовать в данном формате интеграции.

4. Если Казахстан в процессе интеграции увидит себя в качестве «регионального поставщика», то он должен тщательно взвесить все за и против того, что он может для себя выгадать с дальнейшего развития экономической интеграции с Россией и другими партнерами [1].

Исходя из вышеупомянутого, можно констатировать, что главный посыл профессора Ш. Акинер для Казахстана – это уточнить свои полномочия в рамках интеграционного процесса, так чтобы общая суть и политика создаваемого интеграционного объединения не противоречила устоям национального суверенитета.

Как мы видим, ряд британских ученых достаточно критически оценивает потенциал и возможности евразийской интеграции, или, как правильнее выразиться, они сомневаются, что евразийскую идею можно будет реализовать в практическом ключе в действенное интеграционное объединение. Однако, как мы выявили из вышесказанного, не все британские ученые разделяют точку зрения определенных исследовательских кругов о «субъективности» евразийского союза, иными словами не все эксперты считают евразийскую интеграцию определенным инструментом российского давления и влияния на постсоветском пространстве. Так как современные реалии таковы, что в пору говорить об определенном влиянии в рамках ЕАЭС того же Казахстана и Беларуси, что мы можем наблюдать исходя из широко освещаемых в прессе интеграционных инициатив экономического толка, которые данные республики принимают на наднациональном и национальном уровнях, при этом ни в коей мере не опасаясь за свой национальный суверенитет.

Главное беспокойство зарубежных западных исследователей заключается в том факте, что они думают, что с углублением евразийской экономической интеграции национальные суверенитеты таких государств-участников, как Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан, будут в какой-то мере ущемлены. Еще одно беспокойство западных экспертов заключается в том, что

они сомневаются в том, что евразийская идея сможет трансформироваться в действительное интеграционное объединение.

Таким образом, изучение точки зрения британских исследователей на изменяющиеся геополитические и геоэкономические тенденции, происходящие в современных междуна-

рых отношениях на постсоветском пространстве, становится достаточно актуальным в виду того, что британские исследовательские круги значительно усилили свое внимание к тем процессам, которые происходят в рамках реализации евразийской идеи и развивающейся экономической интеграции.

Литература

- 1 Акинер Ширин, профессор, PhD, Университет Лондона, член Кембриджского Форума Центрально азиатских исследований (Великобритания), интервью от 16.05.2015.
- 2 Андрюш Грегори, профессор, PhD, Миддлсекский Университет, член Королевского института международных отношений, (Великобритания), интервью от 29.01.2014.
- 3 Никси Джеймс, PhD, руководитель Российской и Евразийской Программы Королевского института международных отношений (Великобритания), интервью от 24.01.2013.
- 4 Саксена Сиддхарт, профессор, PhD, Университет Кембридж, председатель Кембриджского Форума Центрально азиатских исследований (Великобритания), интервью от 30.01.2015.

References

- 1 Akiner Shirin, professor, PhD, Universitet Londona, chlen Kembridzhskogo Foruma Central'no aziatskih issledovanij (Velikobritanija), interv'ju ot 16.05.2015.
- 2 Andrjush Gregori, professor, PhD, Middlsekskij Universitet, chlen Korolevskogo instituta mezhdunarodnyh otnoshenij, (Velikobritanija), interv'ju ot 29.01.2014.
- 3 Niksi Dzhejms, PhD, rukovoditel' Rossijskoj i Evrazijskoj Programmy Korolevskogo instituta mezhdunarodnyh otnoshenij (Velikobritanija), interv'ju ot 24.01.2013.
- 4 Saksena Siddhart, professor, PhD, Universitet Kembridzh, predsedatel' Kembridzhskogo Foruma Central'no aziatskih issledovanij (Velikobritanija), interv'ju ot 30.01.2015.